

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАУЧНЫХ ИДЕЙ: АКАДЕМИКУ В. И. МАЕВСКОМУ — 75 ЛЕТ

Е. В. Попов, О. С. Сухарев

Первого июня 2016 года академику В.И. Маевскому исполнилось 75 лет. Эта дата не только сопрягается с подведением научных итогов, но и символизирует зрелость ученого в формировании новых направлений науки, которым Владимир Иванович отдает значительную часть времени. Имеются в виду эволюционная экономика (макроэкономика и микроэкономика), проблемы формирования адекватной экономической политики исходя из эволюционных принципов, исследование разнородности капитала, формирование эволюционных моделей изменений капитала, влияющих на экономическую динамику.

Авторам довелось познакомиться с Владимиром Ивановичем в середине 1990-х гг. на симпозиуме по эволюционной экономике в академгородке Пущино, когда Институт экономики РАН возглавлял Леонид Иванович Абалкин (он же открывал симпозиум), который высоко оценивал инициативу по освоению новых знаний и синтезу направлений науки. Владимир Иванович Маевский был как раз тем представителем советско-российской экономической школы, который активно развивал новые для России направления, в частности, получившее к этому времени широкое развитие на Западе эволюционное направление в экономике. В России уже в конце 1980-х гг. были предприняты большие усилия по реанимации имени Н.Д. Кондратьева — и работы В.И. Маевского сыграли свою определяющую роль. Дело в том, что российская экономическая школа к этому времени имела крупные результаты мирового уровня по данному направлению науки, но ее роль в получении этих результатов серьезно недооценивалась. Речь идет о теории циклической динамики, длинных волнах конъюнктуры, исследовании потребительского поведения и статистических разработках, включая метод межотраслевого баланса и многое другое.

Академик В.И. Маевский внес крупный, фундаментальный вклад в развитие макроэкономических исследований в России, возрождение российской школы эволюционных экономистов, эволюционную экономическую теорию.

Работы Владимира Ивановича стали широко известны не только в России, но и за рубежом, в частности, Гарвардском (США), Кембриджском (Великобритания) и Киотском (Япония) университетах. Он стал членом редколлегии журналов «Journal of Evolutionary Economics» и «Evolutionary and Institutional Economics Review». Возглавил Международный симпозиум по эволюционной экономике в г. Пущино [14,15].

За последнюю четверть века в научном творчестве В.И. Маевского обнаруживается несколько этапов и столько же тем исследований, в каждое из которых он внес крупный вклад, что демонстрирует многогранность его исследовательских устремлений и возможностей.

Если выделить главные достижения этих исследований, помимо многочисленных сопутствующих результатов, то можно сформулировать следующие решенные в науке задачи:

1. Разработка теории макрогенераций, описывающей закономерности долгосрочного экономического развития, детализирующей инструменты экономической политики государства (эволюционная денежно-кредитная политика, понятие эволюционной инфляции).

2. Развитие теории воспроизводства, с обоснованием ядра саморазвития экономики и экономической генетики (машиностроение и строительная отрасль) и разработкой модели «переключателя» воспроизводства применительно к задаче производства средств производства и потребительских благ. На примере машиностроительного комплекса реализован подход популяционной динамики и показаны особенности режимов переключения поведения предприятий и фирм в зависимости от складывающихся условий в рамках режима функционирования, базовых институтов, в частности, правил амортизации и др.

3. Развитие методов изучения инфляции и экономического роста посредством использования агентского представления макроуровня экономики — в виде взаимодействующих «новато-

ров» и «консерваторов» по Й. Шумпетеру, а также через анализ потребительского спроса на определенные потребительские блага с учетом эффекта насыщения.

4. Развитие отдельных положений марксистской теории, касающихся кругооборота капитала, за счет введения категорий денежного капитала и амортизационных денег. Выделение поколений капитала с целью исследования неоднородности его структуры и закономерностей эволюции.

5. Выявление методологических характеристик взаимодействия и сосуществования неоклассики и эволюционной экономики. Указаны направления поиска точек сопряжения, по существу дан ответ на предложение Я. Корнаи о необходимости поиска нового мэйнстрима, сводимый к тому, что такое сопряжение является упрощенным, отражающим желание конкретного исследователя, но не объективные возможности науки, и оно вряд ли необходимо.

Исходя из изложенных позиций, достижения В.И. Маевского можно представить в виде двух направлений: во-первых, развитие теории макрогенераций в эволюции макроуровня и, во-вторых, создание эволюционной теории воспроизводства. Рассмотрим эти два теоретические направления в аспекте полученного нового знания.

Генерации ВВП по Маевскому и выводы для экономической политики

В.И. Маевским предложена доктрина к описанию экономической эволюции — о наличии макрогенераций в экономической системе, которые напоминают жизненный цикл отдельных элементов валового внутреннего продукта [4].

При всех имеющихся критических замечаниях, что делить ВВП на генерации проблематично, данная модель, пусть и зависимая, с позиций оценки точности, от процедуры выделения (сколько выделили генераций в долях от ВВП), дает полную картину взаимодействия так называемых старых и новых генераций. В этом смысле модель является эволюционной и обнаруживаемые ею свойства полезны для интерпретации среднесрочной траектории эволюции экономики. При этом данная модель отличается от подхода Кондратьева, выявляющего длинные волны в экономике, поскольку показывает соревнование генераций ВВП на относительно коротких отрезках времени [10]. Кстати, длинные волны можно представить и объяснять посредством смены таких генераций. Другой вопрос, что причина возникновения новой генерации самой моделью не устанавливается, она лежит как бы вне модели.

Согласно идее Маевского, макроуровень экономики можно разложить на некоторое множество неидентичных, но родственных экономических подсистем, каждая из которых обладает свойством рождаться, жить, умирать. В рамках этого множества действует экономический «естественный отбор». Отдельно взятая подсистема указанного типа получила наименование макрогенерации. Основная идея данного представления восходит к теории экономического развития Й. Шумпетера, которая у В.И. Маевского получила математическое оформление в виде модели макрогенераций [5].

Новые комбинации, появляющиеся в экономике, отбирают ресурсы (средства производства) у старых комбинаций, тем самым вытесняя их из экономического пространства.

При этом каждая новая макрогенерация — это не только совокупность новых товаров, услуг, технологий, способов организации производства, а, главным образом, совокупность макроотраслей, которые представимы в виде двух частей-компонент: совокупности товаров-нововведений (их освоение означает год рождения макрогенерации); совокупности ресурсов, затрачиваемых на производство товаров-нововведений, — базовые товары.

В.И. Маевский впервые формализовал механизм появления макрогенераций и поставил компьютерный эксперимент на примере экономики США [16], подтверждающий возможность применения этой модели к описанию долгосрочного экономического развития. Модель выявления макрогенераций воспроизводила: рождение, жизнь и смерть макрогенераций; процесс изъятия молодыми генерациями средств производства у старых макрогенераций; производство ВВП совокупностью одновременно существующих макрогенераций. При этом динамика макрогенераций однозначно описывалась следующим набором параметров:

- 1) общим числом макрогенераций на заданный временной интервал и моментами их возникновения;
- 2) интенсивностями и потенциалом макрогенераций;
- 3) коэффициентами изъятия старых макрогенераций молодыми;
- 4) продуктом экономики (ВВП) в момент начала отсчета.

Признаком появления новой генерации является ситуация, когда старая генерация прекращает свой рост.

Интересным, хотя и вызвавшим большую полемику, стало введенное В.И. Маевским понятие «эволюционной инфляции». Господствовавший в 1990-е гг. и в начале 2000-х монетаризм в экономической политике отводил инфляции лишь негативную роль. На основе теоретических построений и модели макрогенераций В.И. Маевский фактически «защитил» инфляцию, указав и обосновав, что развитие, а тем более осуществление структурных коррекций и изменений в экономике, не может обойтись без инфляции некоторого уровня, и меры, направленные на ее снижение ниже данного уровня, будут непродуктивны для экономики и ее будущего [3].

Под инфляцией чаще всего понимают обесценивание денег при повышательной динамике цен, вызванное различными причинами. Такими причинами обычно являются нарушение законов денежного обращения, диспропорции в процессе общественного воспроизводства, экономическая политика государства в целом. Как правило, функцией инфляции является перераспределение национального дохода и дохода предприятий, коммерческих структур, банков, государства, которое осуществляется за счет снижения жизненного уровня граждан, получающих фиксированный доход.

Однако негативное представление об инфляции, которого придерживаются и сменяемые правительства России, исключает позитивную роль инфляции в осуществлении экономической эволюции. Дело в том, что инфляция может возникать вследствие конкуренции макрогенераций. Такую инфляцию В.И. Маевский и обозначил как эволюционная инфляция — и она полезна для экономики, так как позволяет происходить смене (точнее, сопровождает эту смену) комбинаций, когда новые вытесняют старые комбинации, забирая у них некоторый ресурс.

Спрос на продукцию старых макрогенераций стабилен или даже начинает сокращаться. Они не могут повысить цены на свою продукцию. Следовательно, при повышении цен на ресурсы рентабельность производства старых макрогенераций сокращается. Часть из них будет вынуждена остановить производство, высвобождая ресурсы, энергию, рабочую силу. Их может использовать новая макрогенерация, потому что спрос на ее продукцию имеет перспективы роста, во-первых, а во-вторых — новаторы из новой макрогенерации могут воспользоваться ситуацией и установить цены на свою продукцию таким образом, чтобы покрыть затраты на ресурсы и иметь при этом рентабельность среднего уровня. Все описанные выше процессы происходят на фазе спада ВВП.

Фаза подъема ВВП наступает тогда, когда ввод новых продуктов, создаваемых новой макрогенерацией, перекрывает выбытие продуктов, производимых старыми макрогенерациями. Постепенно норма рентабельности новых продуктов начнет снижаться, приближаясь к средней рентабельности. С течением времени норма рентабельности данных товаров будет продолжать свое снижение, наступит определенный момент, когда новаторам этой макрогенерации придется затормозить развитие своего производства. Тогда у других (новых) новаторов появится шанс организовать очередную макрогенерацию. Рождение последней приведет к новой фазе спада, и весь процесс снова повторится.

Таким образом, инфляция цен ресурсных товаров часто становится инструментом, который обеспечивает необратимость экономической эволюции, участвуя в процедуре смены макрогенераций. Инфляция способствует научно-техническому прогрессу, повышает сложность народного хозяйства страны. Эволюционная инфляция, как правило, не превышает 5–6 % в год. Эту инфляцию нельзя подавлять ни в коем случае, так как подавление эволюционной инфляции может привести к остановке экономического роста, научно-технического и технологического прогресса в экономике.

Для становления и развития молодой макрогенерации необходимы денежные ресурсы. Эти ресурсы могут формироваться за счет собственных средств новаторов или за счет кредитов, предоставляемых им коммерческими банками. При этом коммерческие банки не просто предоставляют кредит, но и эмитируют новые кредитные деньги, поскольку становление новой макрогенерации в той или иной мере связано с эволюционной инфляцией.

Механизм кредитной эмиссии хорошо изучен в экономической литературе, однако важно выяснить, в какой фазе экономического развития банковская система должна активизировать эмиссию, чтобы поддержать становление новой макрогенерации. Частично на этот вопрос можно ответить следующим образом: банковская система страны должна активизировать денежную эмиссию на фазе экономического спада, чтобы поддержать становление новой макрогенерации.

Однако спад производства в экономике происходит именно по причине появления новой макрогенерации, а не наоборот. Перед началом зарождения новой макрогенерации рентабельность старых макрогенераций снижается, но спада еще нет. Кризис наступает только тогда, когда новая макрогенерация начинает отбирать ресурсы у старых макрогенераций, но сама еще не в состоянии компенсировать сокращение производства. Поэтому активизация денежной эмиссии должна происходить именно тогда, когда рентабельность старых макрогенераций снижается, а ожидаемая рентабельность производств, входящих в новую макрогенерацию, выше среднего уровня.

Банковская система страны, конечно, не всегда может предугадать подобный момент. Она характеризуется инерционностью и часто играет по своим правилам. Значит, на первых порах в процессе становления новой макрогенерации существенную роль играют накопления новаторов. Однако с точки зрения экономической практики с момента вхождения новой макрогенерации в экономическое пространство страны Центральный банк данной страны должен создавать условия для ее кредитования [8].

Поведение старых макрогенераций соответствует неокейнсианским представлениям о негибкости цен в краткосрочном периоде. А поведение молодой макрогенерации подходит под неоклассическую точку зрения о гибкости цен и негибкости производства. Старые и новая макрогенерации существуют в экономике одновременно, следовательно, неоклассическая и неокейнсианская теории вместе имеют право на существование. Эти теории образуют определенную целостность, также как система макрогенераций образует экономическую систему страны.

При этом экономические циклы обусловлены взаимодействием новой и старых макрогенераций. Учитывая тот факт, что неокейнсианские принципы свойственны только старым макрогенерациям, а неоклассические — только молодым, можно сделать важный вывод: ни одна из этих теорий не может сформулировать корректные концепции циклического развития экономики, поскольку исходные позиции несовершенны. Таким образом, необходима новая макроэкономика, которую и предложил В.И. Маевский, увязывая краткосрочные и долгосрочные эффекты экономической динамики. В условиях, когда мировая экономическая система испытала кризис 2007–2010 гг., выход из которого большинством известных теоретиков предлагался за счет перехода от неоклассических рецептов к кейнсианским, то есть за счет видоизменения и пролонгации позиций долговой системы, В.И.Маевским задолго до названных событий был предложен теоретический фундамент, позволяющий иначе трактовать происходящее и дать соответствующую рецептуру [7].

Теория воспроизводства капитала

Увлечение В.И. Маевского марксистской теорией воспроизводства отнюдь не явилось данью моде или воссозданием забытой тематики, которая в России в силу известных причин идеологического доминирования иных воззрений как будто отступила на второй план. Владимир Иванович, будучи молодым доктором наук, в 1980-е годы исследовал проблемы пропорций воспроизводства и экономического роста. Известна статья В.П. Логинова, В.И. Маевского и И. Можайской [1], где обсуждались проблемы кардинальной смены системы управления экономикой, вывода экономики из стагнации на траекторию устойчивого роста за счет структурных изменений и повышения качества роста и, наконец, существенных улучшений социального обеспечения и повышения уровня жизни граждан. Теория воспроизводства по состоянию на то время должна была дать ответ на вопрос, насколько возможно осуществить количественный рост при качественных изменениях экономической системы и какой глубины должны быть эти изменения.

Структурные изменения экономики обычно все же тормозят экономический рост, но бывают случаи, когда происходит его ускорение. Авторы названной статьи выделяют интенсивный и экстенсивный типы воспроизводства при объяснении причин торможения роста в СССР, демонстрируя, что недолжное использование факторов краткосрочного и долгосрочного действия приводило к замедлению роста. Таким образом, тип воспроизводства, задающий сочетание возможных факторов роста, и определял динамику роста и потенциал в проведении качественных изменений. Вместе с тем «внутреннее строение» этого типа воспроизводства, возможных его режимов, которые могут дифференцироваться от страны к стране, по большому счету оставалось не известным науке. Единственное, что было тогда очевидно: опережающий темп роста производства средств производства над производством средств потребления не может сохраняться сколь угодно долго. Соотношение начнет изменяться, рост исчерпываться.

Поэтому, спустя годы, Владимир Иванович обратился к своим разработкам 1980-х гг., которые обрели особую актуальность при развитии эволюционного направления экономической науки. Именно внутренние изменения в типе воспроизводства, в конце концов, определяют траекторию эволюции экономической системы и взаимодействие с другими системами. Однако действуют и обратные связи, обуславливающие процессы изменений в самом типе воспроизводства. Следовательно, возникает проблема очертить сам тип воспроизводства, который наверняка будет задан неоднородной структурой основного капитала. Именно так, на наш взгляд, увидел задачу в рамках теории воспроизводства академик Владимир Иванович Маевский.

Тип воспроизводства определялся доминирующей отраслью, дающей основные результаты научно-технического прогресса. К таковой относилось машиностроение, в связи с чем именно эта отрасль была взята в качестве модельного примера для демонстрации режима «переключающегося производства» [9]. Эта схема была полезна в том плане, что необходимо показать различные виды капитала, по-разному обслуживающие весь механизм создания различных типов благ. В таксономическом плане, видимо, это не совсем четкое разделение капитала, но иначе преодолеть проблему сложности вследствие его неоднородности вряд ли возможно. Вначале была критика такого подхода, но затем пришло осознание, что эта модель может дать интересные результаты, даже несмотря на некорректность первоначального таксономического приема, которая к тому же является интерпретационной некорректностью и при глубоком рассмотрении таковой может не восприниматься, будучи оцененной как вводимое условие данной модели механизма воспроизводства.

Метод структурного анализа выступает главным методологическим инструментом в познании типа воспроизводства. Он позволяет анализировать связи, формализовать их, получить выводы в части описания эффектов эволюции системы при тех или иных воздействиях на нее. Именно так поставлена была задача изначально, подготовительные работы только очерчивали круг проблем, которые стоило исследовать и решить. И сегодня эта же проблема обсуждается в научной и популярной литературе, в средствах массовой информации и подается как бы с нуля. Этот эффект «нуля» очень опасен для развития России и ее экономической школы, ведь за это время самим В.И. Маевским и коллективом специалистов сделано немало, чтобы точно находить ответы на насущные вопросы управления развитием российской экономикой. Теоретические разработки Владимира Ивановича составили мощный фундамент в поиске рецептов макроуправления и для новой модели экономического роста. Они не только скорректировали отдельные позиции в рамках современного неомарксизма, но и своеобразным образом уточнили кейнсианские рецепты влияния на денежную массу (базу) и применение правительственных инструментов в области капиталообразования [12].

После кризиса 2007–2009 гг. на Западе резко возросло разочарование в динамических стохастических моделях общего равновесия, а также различных видах кейнсианских моделей, отражающих «несуществующий мир». В это время В.И. Маевский взялся за создание моделей, которые составили бы не только альтернативу классическому модельному ряду, очень развитому, даже может быть чрезмерно, а вписывались бы в рамки современного иного подхода к теоретическому осмыслению экономического развития.

Как отмечал еще Василий Леонтьев, многочисленные журналы публикуют статьи со множеством математических выкладок и моделей, которые описывают экономику, которую никто никогда не видел. Выходец из России, наш соотечественник, нобелевский лауреат, В. Леонтьев фактически критиковал такое положение вещей, причем еще в 1970-е гг. Однако математический инструментариум развивался, расширялся. Появились эволюционные модели, искусственный интеллект, агент-ориентированные модели на Западе, которые на иных основаниях пытались включить реакции агентов и изменяемые психологические модели их поведения (микроуровень) в основу оценки макроизменений экономической системы. Однако и эти модели имеют ограничения, несмотря на рисуемую многими исследователями-математиками в экономике перспективу. Действительно, без иного теоретического видения экономики вряд ли возможным станет адекватное управление изменениями — это составляет суть и цель любого моделирования (понять происходящее, оценить возможности изменений и влияния на них).

Поставленная Владимиром Ивановичем задача была крайне амбициозной. Для ее решения приходилось привлекать различных специалистов, и вот уже коллектив трудится на ее решении, подвигаясь в избранном ими направлении — появляются статьи, книги, вызывающие массу дискуссий и оживляя научные исследования в нашей стране и за рубежом. Поскольку столь

масштабные исследования еще нельзя признать полностью завершенными, кратко упомянем отдельные уже полученные наиболее важные для науки результаты.

В-первых, процессы экономической динамики связаны со сменой поколений физического и человеческого капитала (эволюционная постановка — генезис и жизненный цикл, наследственность и изменчивость, разнообразие видов капитала) [2], а смена поколений осуществляется в рамках процесса воспроизводства различных видов капитала, причем по каждому виду этот процесс может иметь и наверняка имеет свою специфику. Любой капитал проживает свою жизнь и умирает. Процессы рождения и смерти капитала составляют атрибуты (реперные точки) его эволюции, принципиально определяя саму эволюцию системы. Новая версия теории воспроизводства сводится к тому, что имеются переключающиеся режимы воспроизводства, и исследования В.И. Маевского моделируют и демонстрируют эти режимы [11]. Эти режимы создают продуктивное разнообразие не только по потреблению, но и по самому капиталу. По сути, создается межпоколенческая модель капитала, которая снимает проблему его неоднородности через дифференцированное представление (применяется метод биологических аналогий). Казалось бы, капитал и так подразделяется по срокам службы, но такое выделение капитала, осуществляемое ранее различными экономистами, не учитывало то, что капитал в рамках поколения создает новый капитал, нового поколения, иными словами, действует подобно биологическому размножению капитала, которое приобретает модельное воплощение в виде самовоспроизводства.

Во-вторых, денежная система вводится в процесс воспроизводства капитала, что становится важным достижением модели, причем удается показать, что нейтральности денег не существует. Вот почему, как представляется, теория воспроизводства капитала В.И. Маевского является альтернативой не только для кейнсианских методов регулирования, но и для неоклассических рецептов, которые до сих пор сильны в мире. Многие понимают их ограничения, но как будто им нет альтернативы, и этот слабый аргумент отбрасывается фактом имеющейся альтернативы — новой теорией воспроизводства.

В-третьих, режим переключающегося воспроизводства, вызвавший в свое время некоторую критику, сводится к вводимому «модельному» предположению, что машиностроительное предприятие как индустриальное ядро системы воспроизводства функционирует в двух режимах, обеспечивая самовоспроизводство капитала для себя и создавая капитал для других секторов экономики. Видимо, стоило избежать критики и рассматривать не абстрактное предприятие, а сектор в полном объеме, который создает средства производства не только для предприятий, входящих в его состав, но и для других секторов экономики, причем пропорция по такому воспроизводству регулярно, либо с течением неравных промежутков времени, — изменяется. Такое предположение было бы более адекватным, на наш взгляд, и не изменило бы сути процесса, облекаемого в формальный вид дальнейших математических построений.

Процесс кругооборота капитала охватывает как макро-, так и микроуровень, и сильное влияние оказывает на это индустриальное ядро — машиностроение, что, конечно, известно давно, однако В.И. Маевский с коллективом исследователей обратились к внутренним процессам в этом ядре как основополагающим, задающим тип воспроизводства и влияющим, в конечном счете, на экономический рост. Для этого был проведен глубокий анализ марксовской теории стоимости и воспроизводства, были получены оценки, что она неточно описывает процессы воспроизводства капитала в современном индустриальном ядре. Основная идея в том, что экономический рост детерминирован процессом воспроизводства капитала. По сути, вводится своеобразный генератор роста ВВП, структура этого процесса сильно влияет на экономический рост. Возникает «воспроизводственная» теория экономического роста, контуры которой очерчиваются работами Владимира Ивановича Маевского.

Нужно отметить, что помимо интересных теоретических конструкций, описанных выше, применяются таксономические методы и агрегация. Так, выделяются квазимезоуровень и квазимакроуровень, что позволяет математикам создать модель переключающегося режима воспроизводства с учетом взаимодействия агентов — государства, домохозяйств, предприятий. Представление о разных поколениях капитала позволяет использовать известную в синергетике концепцию быстрых и медленных переменных для моделирования самовоспроизводства основного капитала. Причем быстрые переменные — это оборотный капитал, медленные — «длинные» деньги, накапливаемые банковской системой. Такой подход позволяет увязать виды экономической политики (денежно-кредитной) и капиталобразование в экономике, влияющее на темп ее долгосрочного роста. Разработанные модели позволили выявить режим раскоординированного

экономического роста для различных экономических систем, когда расстояние между системами увеличивается. Именно такой режим роста наблюдается в мировой системе сегодня, когда бедные и богатые страны «разбегаются». «Мэйнстримовские» предложения по координации роста, сводимые к обеспечению нового равновесия, не признаются удовлетворительными, так как не учитывают структуру капитала, процесс воспроизводства.

Приведенные здесь теоретические разработки имеют большие практические следствия. Прежде всего, это связано с организацией процесса воспроизводства основного капитала в машиностроении и высокотехнологичных секторах промышленности, а также в проведении политики индустриализации в России. Кроме того, важны ограничения на управление денежной массой и формирование инструментов макроэкономической политики, причем в рамках данной теории автоматически возникает связка видов макроэкономической политики и процессов воспроизводства капитала, влияющих на объем создаваемого продукта-дохода. Интересно предложение о создании такого мегарегулятора, который контролировал бы не только денежный рынок, но и рынок ценных бумаг, что обеспечило бы стабильность развития экономической системы [13].

Исследования по многим перечисленным вопросам продолжаются, и их авторы наверняка имеют свежие результаты, но все их перечислить невозможно в рамках данной статьи, остается пожелать успехов и справедливой положительной оценки такого масштабного труда.

К важным итогам относится демонстрация наличия в экономике разных функций по созданию капитала и потребительских благ, которые могут действовать одновременно, либо отдельные элементы системы могут переключаться с одной функции на другую (принцип разновременности). Конечно, неясно, как происходит такое переключение, различное для различных экономик, как это зависит от исходного сырья и технологического базиса, но то, что в рамках теории капитала такое структурное представление является отвечающим реалиям — не вызывает сомнений. Другой вопрос, что в рамках модели вводится своеобразный «эволюционизм», будто одни части экономики замыкаются на себя, другие — создают блага, не заботясь о своем капитале. Это, конечно, допущение модели, которое можно на следующих этапах исследования корректировать, изменяя условия переключения и «замыкания». Вместе с тем, важно принимать во внимание, какие части экономики и в силу чего проявляют такой «мотив» поведения. Кроме того, кругооборот (денежного) капитала определяет границы модели. Это развитая важная традиция русской школы экономической мысли, исследующей вопросы кругооборота продукта-дохода, капитала в рамках теории капитала, причем вклад В.И. Маевского расширяет подход К. Маркса, который не учитывал феномен кругооборота в полном объеме, как и другие макроэкономические модели. Кругооборот денежного капитала обслуживает и производство капитала, и производство потребительских благ, поэтому такое модельное представление приближает модель к реальности.

Разный возраст капитала и вообще различных эволюционирующих подсистем создает дисбалансы в их развитии, подобно конфликту поколений между людьми. Эта биологическая аналогия полноценно реализована в предлагаемых математических моделях, позволяет получить режим экономического роста в зависимости от межпоколенческих соотношений различных видов капитала.

В рамках данной теории речь идет об элементах экономической системы одной страны, хотя, конечно, хочется перенести эти результаты на взаимодействие стран, где обнаруживается эффект разбегания очень рельефно. Однако Владимир Иванович и его соавторы предупреждают, что институциональные ограничения (техника, культура, инфраструктура и т. д.) [6] препятствуют однозначному перенесению рецептов, которые получаются в рамках данной модели (по координации элементов). Исследования продолжаются. А дискуссии только укрепляют исследователя, особенно если их целью становится расширение собственного знания и тренинг мышления. Polemicность теории не означает ее неправоты, так как polemicность не является критерием верификации экономического знания, также как и несогласие с выводами. Теорию проверяет время, оно же и обесценивает либо корректирует многие теории, потому что за это время приходят иные поколения исследователей, вносящих свои коррективы. Но в этом и состоит смысл жизни теоретических конструкций, требующих для своего создания интеллекта и физических усилий многих людей.

* * *

Обобщая, можно с полным основанием утверждать, что академику В.И. Маевскому за последние 20 лет удалось, по сути, создать две теории экономического развития. Это неосумпе-

терианская теория развития и продвинутый неомарксистский вариант теории воспроизводства с созданным модельным аппаратом. В научном плане он обеспечил преемственность тематики Института экономики РАН, идущей от кондратьевско-абалкинской традиции, воспроизводимой в виде различных идей в стенах института в разное время.

Следует отметить, что Владимир Иванович Маевский за истекшие 10 лет использовал еще одну интересную находку — стал применять проектный метод научного поиска за счет формирования групп исследователей — специалистов в смежных дисциплинах, подробного изучения их позиций относительно своих предложений, даже сильных критических возражений (к коим В.И. Маевский всегда толерантен). Это дает позитивный эффект, причем особенно в рамках реформирования РАН, где также постепенно пытаются перейти к такому методу финансирования работ. Но Маевский ввел этот метод не столько применительно к финансированию, которое, как всегда, даже для академика было ограниченным, сколько к получению свежих идей, проведению своеобразного мозгового штурма и сохранению квалифицированных кадров.

Общаясь с Владимиром Ивановичем довольно часто, можем свидетельствовать, что ему всегда интересны любые экономические темы, он любит дело, которому посвятил свою жизнь, ответственен в профессиональной деятельности, требователен к себе, коллегам и ученикам. Текущая ситуация на фондовом рынке, динамика цен на нефть, решения правительства, казалось бы, не должны волновать экономиста-теоретика, но применительно к Владимиру Ивановичу это совершенно не так. Он представляет теоретические разработки только на основе сублимации эмпирических данных, что подтверждает апробация его модельных построений всегда на широкой фактической базе.

При этом в его работах также всегда видится необходимость решения центральной задачи, которую призвана решать наука — приращения знаний. Именно это и должно быть результатом работы экономиста-теоретика. Следуя такому правилу, академик В.И. Маевский стал непревзойденным макрогенератором идей в области экономической теории. Создавая современную теорию воспроизводства капитала, он предложил набор важных подходов, в том числе по модельному представлению воспроизводства капитала, экономической политики и т. д. Умение и смелость браться за очень сложные задачи — вот что отличает академика Маевского от многочисленных исследователей в области экономической науки.

Хотим поблагодарить Владимира Ивановича за ту роль, которую он сыграл в развитии наших научных направлений, и пожелать крепкого здоровья, творческого долголетия, радости жизни, генерации новых идей на благо людей и экономической науки. Пожелать, чтобы эти идеи развивались, корректировались, жили и помогали руководителям органов власти многие годы правильно выбирать меры воздействия и траекторию эволюции российской экономики.

Список источников

1. Логинов В. П., Маевский В. И., Можайскова И. Пропорции воспроизводства и экономический рост // Вопросы экономики. — 1988. — № 11. — С. 3–17.
2. Маевский В. И. Экономическая эволюция и экономическая генетика // Вопросы экономики. — 1994. — № 5. — С. 4–21.
3. Маевский В. И. Экономический рост, инфляция и мировая статистика // Вопросы экономики. — 1996. — № 10. — С. 125–136.
4. Маевский В. И. Эволюционная теория и макроэкономика // Вопросы экономики. — 1997. — № 3. — С. 26–39.
5. Маевский В. И. Эволюционная теория и неравновесные процессы (на примере экономики США) // Экономическая наука современной России. — 1999. — № 4. — С. 45–62.
6. Маевский В. И. Эволюционная теория и институты // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2001. — № 1. — С. 19–25.
7. Маевский В. И. Версия макроэкономической стратегии развития России // Экономическая наука современной России. — 2004. — № 1. — С. 5–17.
8. Маевский В. И. Кругооборот основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. — 2010. — № 3. — С. 65–85.
9. Маевский В. И. О переключающемся режиме воспроизводства // Terra Economicus. — 2012. — Т. 10. — № 1. — С. 11–19.
10. Маевский В. И., Каждан М. Я. Эволюция макрогенераций (на примере экономики США) // Экономика и математические методы. — 1997. — Т. 33. — № 4. — С. 153–157.
11. Маевский В. И., Малков С. Ю. Новый взгляд на теорию воспроизводства. — М.: Инфра-М, 2013. — 238 с.

12. *Маевский В. И., Малков С. Ю.* Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. — 2014. — № 4. — С. 137–155.
13. *Маевский В. И., Малков С. Ю., Рубинштейн А. А.* Особенности и проблемы моделирования переключающегося воспроизводства // Экономика и математические методы. — 2015. — Т. 51. — № 1. — С. 26–44.
14. *Маевский В. И., Попов Е. В.* V Международный симпозиум по эволюционной экономике // Вестник РГНФ. — 2004. — № 1. — С. 233–240.
15. *Маевский В. И., Сухарев О. С.* О восьмом международном симпозиуме по эволюционной экономике // Журнал экономической теории. — 2010. — № 1. — С. 25–35.
16. *Maevsky V., Kazhdan M.* The evolution of macrogenerations // Journal of Evolutionary Economics. — 1998. — Vol. 8. — No. 4. — P. 407–422.